

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Кольский полуостров с его окраинным положением, суровыми климатическими условиями и малочисленным коренным населением долгое время оставался труднодоступным для русских и иностранных исследователей. Вплоть до XVIII в. актуальных предпосылок для экспедиционной работы здесь по сути дела не было, и изучение края сводилось в основном к накоплению знаний о нем, исходя из чисто практических надобностей.

Непосредственно научное открытие Кольского Севера состоялось уже в послепетровскую эпоху. В результате развернувшейся на Мурмане экспедиционной деятельности Петербургской Академии наук при участии Л. Делиль де ла Круайера (1727–30), Х. Г. Кратценштейна (1752), С. Я. Румовского (1769), И. И. Лепехина и Н. Я. Озерецковского (1771–72) были получены необходимые астрономические данные для составления карт полуострова, собраны важные сведения по местной истории, географии, этнографии и экономике. Свой вклад в изучение Заполярья внес и М. В. Ломоносов, наметивший целую программу исследований в приполярных морях и предсказавший наличие на Кольском п-ове богатых запасов полезных ископаемых.

В XIX — начале XX в. изучение края по сравнению с предшествующим периодом приобретает более целенаправленный и интенсивный характер, расширяется география научных поисков, которые охватывают ряд новых областей знания. Из выполненных за это время исследований особо следует выделить труды Ф. П. Литке и М. Ф. Рейнеке по картографии и гидрографии Баренцева и Белого морей, работы Финляндской экспедиции во главе с В. Рамзаем (1887–92, 1897, 1911–14), заложившей научные основы кольской геологии, и Мурманской научно-промысловой экспедиции под руководством Н. М. Книповича (1898–1901), а затем Л. Л. Брейтфуса (1902–1908), доказавшей возможность постановки северного рыболовства на научную основу. Примечательно, что в 1899–1914 на Мурмане закладывается также научная база стационарных океанологических исследований. Созданное здесь в эпоху капитализма единственное научное учреждение — Мурманская биологическая станция, благодаря усилиям С. В. Аверинцева, К. М. Дерюгина и Г. А. Ключе, уже в начале XX в. по размаху своих работ несколько не уступала ведущим биологическим станциям мира.

Мурманская
биологическая станция.
1900-е гг.

